

Сергей Вологодский

Эротические РАССКАЗЫ-4

Истории

ПОДПИСЧИКОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Вологодский

Эротические рассказы-4.

Истории подписчиков

<https://litres.ru/73600876>

SelfPub; 2026

Аннотация

Этот сборник родился из сообщений. Из тех, что приходят поздно вечером, когда за окном уже темно, а в квартире тихо. Из тех, которые начинаются со слов можно спросить?, а заканчиваются долгой паузой, после которой человек решается нажать отправить.

Здесь нет выдуманных героев в чистом виде. Здесь люди. Реальные мужчины и женщины, которые разрешили мне написать их истории, а потом опубликовать. Мы вместе меняли имена, убрали лишние детали, которые могли бы выдать автора, но всегда оставляли главное искренность. Ту самую, с которой всё начиналось.

Супружеские измены и случайные связи. Игры на грани и откровенные фантазии, о которых стесняются говорить вслух даже с партнером. Женщины, которые хотят быть желанными. Мужчины, которые мечтают увидеть свою жену раскованной, грязной, настоящей. И те, кто готов наблюдать, как двое берут то, что принадлежит только ему.

Иллюстрация создана в Chat GPT

Содержание

Пролог	5
Света	7
Исполнение желания	8
Служебный	13
Подсмотрела	20
Секс по-соседски	28
История Александры	35
История Александры. Продолжение	45
Глоток власти	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Сергей Вологодский

Эротические рассказы-4.

Истории подписчиков

Пролог

Этот сборник родился из сообщений. Из тех самых, что приходят поздно вечером, когда на улице уже темно, а в квартире тихо. Из тех, которые начинаются со слов «можно спросить?», а заканчиваются долгой паузой, после которой человек решается нажать «отправить».

Мне часто пишут. В личные сообщения «ВКонтакте» приходят самые разные истории. Кто-то хочет поделиться воспоминанием, которое не дает покоя. Кто-то просит помочь облечь в слова фантазию, о которой стесняется говорить вслух даже с партнером. Кто-то просто ищет способ увидеть свою жизнь со стороны – через текст, который будет существовать отдельно, но при этом останется честным.

Я всегда отвечаю. И всегда благодарю.

Потому что делиться таким – это смелость. Это доверие. Это готовность открыть ту дверь, за которой хранится самое сокровенное, и сказать: «Вот, смотри. Это тоже я. И я хочу, чтобы об этом узнали».

В этом сборнике нет выдуманных героев в чистом виде. Здесь – люди. Реальные мужчины и женщины, которые решили мне написать их истории, а потом – опубликовать. Мы вместе меняли имена, убирали лишние детали, которые могли бы выдать автора, но всегда оставляли главное – искренность. Ту самую, с которой все начиналось.

Отдельное спасибо хочется сказать тем, кто писал первым. Кто, переборов сомнения, набирал текст в диалоге и ждал ответа, не зная, как его воспримут. Вы – те, благодаря кому этот сборник вообще появился на свет. Ваши слова, ваши желания, ваши самые смелые фантазии стали основой для этих страниц. Я постарался быть бережным и честным с каждой историей, которую вы доверили.

Имена и детали изменены. Но эмоции, которые вы мне прислали, остались настоящими. Спасибо вам за доверие. Спасибо за то, что не побоялись быть собой.

Этот сборник – для вас. И для тех, кто, возможно, прочитав его, тоже захочет признаться себе в чем-то важном.

С уважением и благодарностью, ваш Сергей Вологодский!

Света

Очередное письмо подписчика

Мне часто приходят такие сообщения. Сидишь вечером, проверяешь почту, а там вновь очередное признание. Кто-то просит написать про начальницу, кто-то – про студентку, кто-то – про жену лучшего друга. Мужчины делятся самым сокровенным, тем, что не решаются сказать даже себе в зеркале. Я уже привык. Стараюсь относиться с пониманием.

Но это письмо меня зацепило. Короткое, сбивчивое. Чувствуется, что человек долго решался. Несколько раз начинал и стирал. Потом всё-таки отправил.

Я прочитал и подумал: а ведь за этим стоит настоящая боль. Неудовлетворенное желание, которое гложет изнутри. Фантазия, о которой он не может рассказать даже жене. Особенно жене.

Просьба была конкретной. Имена: Светлана, Иван, Матвей. Сцена: муж смотрит, как двое трахают его жену. Классика, анал, глубокий минет – то, чего она никогда не делает в реальности.

Я не судья. Я просто автор. Моё дело – писать. Поэтому вот. Светлана, Иван, Матвей. И муж, который очень хотел это увидеть.

Исполнение желания

Света всегда говорила, что ей достаточно одного мужчины.

– Зачем мне кто-то ещё? – улыбалась она, когда муж заводил разговоры об экспериментах. – Мне и с тобой хорошо.

Она не знала, что творится у него в голове. Не догадывалась, что, лёжа рядом по ночам, он представляет, как её стройное тело изгибается под чужими руками. Как её губы, такие нежные, смыкаются на чужом члене. Как двое сильных мужчин делают с ней то, на что он сам иногда не решается. Он любил её. И именно поэтому хотел увидеть её раскованной, грязной, настоящей.

Но Света не соглашалась.

– Это унижительно, – говорила она. – Я не шлюха.

А он мечтал увидеть в ней шлюху. Всего на одну ночь.

Наступила суббота. Дача. Муж пригласил Ивана и Матвея – друзей, которым доверял как себе. Сказал Свете, что просто посидят, поедят шашлык, помоются в бане.

Она надела легкий сарафан, распустила русые волосы, смеялась за столом, пила вино. Не замечала, как переглядываются мужчины. Не видела, как муж подливает ей водку снова и снова. А когда голова немного закружилась, муж взял её за руку:

– Пойдём, отдохнём.

Муж привёл её в спальню. Уложил на кровать и поцеловал в щеку.

– Ты такая красивая, – шепнул он. – Я так люблю тебя.

Она улыбнулась, потянулась к нему. И замерла.

В дверях стояли Иван и Матвей.

– Что это? – Света села, запахнула сарафан. – Вы чего?

– Тихо, тихо, – муж погладил её по плечу. – Я здесь. Я рядом. Я просто хочу посмотреть.

– С ума сошёл? Я не буду...

– Не надо ничего делать, – он поцеловал её в висок. – Просто лежи. Просто позволь им сделать всё, что они хотят.

Она хотела встать, но руки у неё вдруг ослабли. То ли вино, то ли что-то другое – она не поняла. Муж мягко, но настойчиво уложил её обратно.

– Доверься мне, – шепнул он. – Я люблю тебя.

Иван подошёл первым. Сел на край кровати, провёл рукой по её ноге. Света дёрнулась, но муж сжал её пальцы.

– Не бойся, – сказал Матвей, подходя с другой стороны. – Мы будем нежными.

Она смотрела на мужа широко раскрытыми глазами. Искала в них защиту. А видела только возбуждение. Иван наклонился и поцеловал её в шею. Матвей отодвинул бретельку сарафана, обнажая плечо. Света зажмурилась. А руки уже расстёгивали пуговицы, стягивали тонкую ткань, оглаживали грудь, живот, бёдра. Она открыла рот, чтобы сказать «нет», но Иван прильнул к её губам, и слова растворились в

поцелуе. Сарафан упал на пол. Света осталась в кружевных трусах, сбившихся набок. Матвей стянул их медленно, глядя ей в глаза.

– Какая ты красивая, – выдохнул друг.

Иван уже разделся. Матвей тоже. Два сильных, пахнущих потом и желанием тела по обе стороны от неё. А напротив, в кресле, сидел муж. Смотрел. Дышал часто. Гладил себя через джинсы.

– Пожалуйста... – прошептала Света. Она сама не знала, о чём просит: остановиться или продолжать.

Матвей развёл ей ноги, опустил между ними. Иван наклонился к её груди, взял сосок в рот. Света выгнулась, когда язык Матвея коснулся клитора. Вцепилась пальцами в простыни.

Муж смотрел, как его жену ласкают двое. Как её тело отзывается на чужие прикосновения. Как она стонет – сначала тихо, потом громче. Как таз сам подаётся навстречу языку Матвея.

– Да, Света, да, – прошептал он. – Покажи им, какая ты.

Иван поднял её, посадил на колени. Член упёрся ей в живот.

– Хочешь? – спросил он хрипло.

Света не ответила. Просто обхватила его рукой и направила в себя. Матвей встал сзади. Смазал пальцы гелем, который предусмотрительно оставили на тумбочке. Коснулся её ануса. Света дёрнулась.

– Не бойся, – шепнул Матвей. – Расслабься.

Она закусила губу, когда палец вошёл. Потом второй. Было больно, но странно... хорошо. Иван двигался внутри неё медленно, давая привыкнуть. А сзади Матвей уже пристраивал член.

– Давай, – выдохнул Иван. – Вместе.

Матвей вошёл. Медленно, осторожно, но до конца. Света закричала – громко, уже не сдерживаясь. Два члена внутри неё, два мужчины, два дыхания. Она чувствовала себя наполненной, полной, бесконечно живой.

Они двигались в такт. Один в киску, другой в попку. Размеренно, глубоко, всё быстрее. Света уже не понимала, где чьи руки, чьи губы. Только стонала и подавалась навстречу. Муж в кресле уже расстёгнул ширинку. Дрочил, глядя на них. Глядя на неё.

– Света... – выдохнул он. – Сделай ему минет. Пожалуйста.

Она не сразу поняла. Но когда Матвей вышел из неё и лёг на спину, а Иван помог ей встать на колени, сообразила. Посмотрела на член Матвея – влажный, блестящий, с её смазкой. Посмотрела на мужа. Он молил глазами. Света наклонилась. Взяла в рот член. Чужой вкус – странно, терпко. Она двигала головой, набираясь смелости. Потом глубже. Ещё глубже. Матвей застонал, запустил пальцы в её волосы.

– Давай, детка, заглатывай...

Она зажмурилась и толкнулась ртом до самого конца.

Член упёрся в горло, перекрыл дыхание. На глазах выступили слёзы, но она держала. Секунду, другую. А сзади уже вошёл Иван. И снова двое. Один в рот, другой в киску. Света мычала, давилась, но не останавливалась. Ей казалось, она сходит с ума. Или уже сошла.

Первым кончил Матвей. Прямо ей в горло. Она глотнула, не думая. Иван кончил следом – внутрь, глубоко, с рыком. Она рухнула на кровать, мокрая, липкая, дрожащая. Иван и Матвей вышли, оделись, ушли. В комнате остались только Света и муж. Он подошёл, сел рядом. Погладил по голове.

– Ты как? – спросил тихо.

Она не ответила. Лежала, смотрела в стену. Сперма текла по ноге, капала на простыню.

– Спасибо, – прошептал муж. – Ты даже не представляешь, что ты для меня сделала.

Света закрыла глаза. Она знала, что завтра будет чувствовать стыд. Злость. Отвращение к себе. Но сейчас, в эту минуту, где-то в глубине её тела ещё пульсировало тепло, и она молчала.

Муж лёг рядом, обнял. Уткнулся носом в затылок. И они лежали так долго, пока за окном не начало светать.

Это всего лишь рассказ. Фантазия. Исполнение желания подписчика. В реальности Света никогда не согласится. В реальности он так и будет мечтать, глядя на неё спящую. И может быть, иногда, закрывая глаза, будет представлять, как двое сильных мужчин берут то, что принадлежит только ему.

Служебный

Знаете, есть такие дни, когда всё с утра идёт не так. Колготки порвала, кофе на блузку пролила, в метро давка. А тут ещё этот корпоратив. Восьмое марта, блин. Праздник.

Я вообще не хотела ехать. Устала как собака, проект этот дурацкий, дома бардак, муж прислал смс: «Котлеты в холодильнике?» Котлеты. Восьмого марта. Я ему, блядь, не кухарка.

Но начальница сказала: «Яна, все будут, ты давай не выпендривайся». Пришлось ехать.

Ресторан дорогой, стол ломится, музыка орёт. Коллеги уже накидались, кто-то танцует, кто-то в телефонах. Я сижу, пью шампанское и думаю: какого хрена я здесь делаю? Дома можно было бы лечь в ванну, маску на лицо, сериал включить. А тут – слушать, как бухгалтерша Лена жалуется на мужа.

– Он вообще цветы ни разу не дарил, – говорит Лена, и глаз у неё уже дёргается. – Представляешь? Пятнадцать лет вместе, а он ни разу.

Представляю. Мой дарит. Тюльпаны в газете, как в девятидесятых. Каждый год одни и те же тюльпаны. Я их ненавижу.

– Ян, а ты чего такая кислая? – это Саша подсел. Из параллельного отдела. Мы в курилке иногда пересекаемся.

– Нормальная я.

– Не похоже. Давай выпьем.

Саша вообще ничего такой. Высокий, плечи широкие, глаза смешливые. Я замужем пять лет, но глаза-то у меня есть. Налил мне текилы, себе тоже.

– За женщин, – говорит. – За настоящих.

Чокнулись, выпили. Лимон, соль – всё по делу. По телу тепло разлилось, и правда легче стало.

– А ты жене цветы даришь? – спрашиваю, чтоб ляпнуть что-то.

– Нет у меня жены. Был брак, не зашло.

– Почему?

– Не встретил ещё ту, ради которой стоит стараться.

Смотрит на меня так... Ну вы понимаете. Я отвела глаза. Выпила ещё.

Дальше было как в тумане. Танцы, ещё текила, кто-то тост говорит, я уже не врубаюсь. Помню, что Саша руку на талию положил, когда мы к столу шли. Рука тяжёлая, горячая. Я не отодвинулась.

– Пойдём покурим, – шепчет.

– Я не курю.

– Пойдём подышим.

Выходим на улицу. Там холодно, март, снег тает, слякоть под ногами. Он пальто своё на меня накинул. Закурил сам, смотрит.

– Ян, можно тебя спросить?

– Ну?

– Ты счастлива?

Я чуть не засмеялась. Пьяная, в чужом пальто, стою у ресторана, а он про счастье спрашивает.

– А что такое счастье? – говорю. – Котлеты в холодильнике?

– Какие котлеты?

– Не важно.

Он докурил, выбросил сигарету. Подошёл ближе. Совсем близко. Я чувствую его запах – парфюм дорогой, табак и ещё что-то своё, мужское.

– Ян, – говорит тихо. – Я давно на тебя смотрю. На планерках, в столовой... Ты не такая, как все.

– Глупости.

– Не глупости.

И целует.

Я не помню, кто первый двинулся. Помню только, что губы у него мягкие, и пахнет текилой, и руки уже под пальто, на спине, прижимают к нему. Я думала: надо остановиться. Надо сказать «нет». Вспомнить про мужа, про котлеты эти, про тюльпаны в газете.

Вместо этого я обняла его за шею и поцеловала в ответ.

Дальше – такси. Уже не помню, как сели, как доехали. Помню только его руки на коленях и что водитель что-то говорил, а мы молчали. И сердце колотится так, что, кажется, весь салон слышит.

У него квартира недалеко. Чисто, уютно, пахнет кофе. Я

стою посреди комнаты, дура дурой, и не знаю, что делать дальше. А он подходит, берет моё лицо в ладони и смотрит.

– Не бойся, – говорит.

– Я не боюсь.

– Тогда разденься.

И я разделась. Сама. Медленно, глядя ему в глаза. Блузка на пол, юбка, колготки эти порванные... Осталась в белье, стою, дрожу. То ли от холода, то ли от всего сразу.

Он разделся тоже. Тело красивое, спортивное, я и не знала, что он в зал ходит. Подошел, провел рукой по животу, по груди через кружево. У меня колени подкосились.

– Иди сюда, – шепнул и подхватил на руки.

Он опустил меня на кровать, сам навис сверху. В глазах темнота, зрачки расширены, дышит тяжело. Сначала просто смотрел. Потом наклонился и поцеловал – не в губы, а в шею, туда, где бьется пульс. Я выгнулась, вцепилась пальцами в простыню.

Губы пошли ниже. Ключицы, плечи, грудь. Он сдвинул бельё, не снимая, просто отодвинул кружево и взял сосок в рот. Я застонала – в голос, не сдерживаясь. Он другой рукой сжимал вторую грудь, мял, гладил большим пальцем, а языком водил кругами, посасывал, покусывал легонько.

– Саша... – выдохнула я.

– Что?

– Я хочу...

Он усмехнулся и поцеловал ниже. Живот, бёдра, внутрен-

няя сторона – там, где кожа нежная, была очень чувствительная. Я уже вся горела, между ног пульсировало, мокро было так, что, наверное, на бельё протекло. Он стянул трусы медленно, глядя мне в глаза. Я не отводила взгляд. Хотя стыдно должно быть – лежу голая перед почти чужим мужчиной и хочу, чтобы он меня трахнул. Хочу так, что не было сил терпеть.

Он развёл мне ноги коленями. Смотрел туда, дышал ртом. Я чувствовала его взгляд кожей, низом живота, клитором – каждой клеткой.

– Красивая, – сказал хрипло. – Хочу тебя!

И наклонился.

Я думала, он войдёт сразу. А он языком провёл – медленно, от входа до клитора. У меня искры из глаз, я задохнулась, руками его голову схватила, вцепилась в волосы. А он лизал, водил кругами, входил языком внутрь и снова возвращался к клитору. Я стонала, не стесняясь, выгибалась, двигалась навстречу тазом. Оргазм подкатывал быстро – слишком быстро, я даже испугалась.

– Саш, не надо, я сейчас...

– Знаю, – сказал он, не отрываясь. – Кончишь.

И надавил языком сильнее, и пальцем внутрь вошёл, я закричала – коротко, громко, и всё внутри сжалось, отпустило, разлилось жаром по всему телу. Я дрожала, часто дышала, а он не останавливался, пока я не отодвинулась.

Поднялся надо мной. Член у него стоял – я только сейчас

увидела, какой он большой, толстый, головка тёмная, блестит. Я сглотнула. Давно у меня никого, кроме мужа, не было. А муж... Ну, средненький у него. А тут...

– Боишься? – спросил.

– Нет.

– Врёшь.

Улыбнулся и поцеловал. Мой собственный вкус на его губах, солоноватый, терпкий. Странно, но завело ещё сильнее.

Он вошёл медленно. Сначала только головку, замер, давая привыкнуть. Я чувствовала, как раздвигает, как наполняет – тесно, почти больно, но терпимо. И хорошо. Так хорошо, что я сама бёдрами подалась, насаживаясь глубже.

– Тихо, – выдохнул он. – Не торопись.

И вошёл до конца. Медленно, плавно, смотря в глаза. Я смотрела в ответ и чувствовала, как он заполняет меня целиком. Как упирается глубоко-глубоко. Как пульсирует внутри.

– Нормально? – спросил.

– Да...

Он двинулся. Медленно сначала, раскачивая, выходя почти полностью и снова входя. Я руками его за плечи держала, ногами обхватила, хотела, чтобы быстрее, чтобы сильнее, но боялась просить. А он сам ускорился. Вошёл резче, глубже, и я застонала – громко, уже не думая ни о чём.

Я кричала. Когда он трахал меня жёстко, когда брал так, что кровать ходуном ходила, когда одной рукой мою ногу выше поднял, чтобы глубже войти – я орала и не стеснялась.

Ногтями в спину ему впилась, наверное, до крови. Он только мычал, дышал тяжело и работал бёдрами.

Второй раз я кончила быстро. Неожиданно, просто накрыло волной, и я забилась, закричала, а он не останавливался – трахал через оргазм, растягивая, продлевая момент. Я уже чувствовать ничего не могла, только дрожь и его внутри себя.

Он кончил следом. Дёрнулся, замер, выдохнул сквозь зубы. И рухнул рядом, тяжело дыша.

Мы лежали молча. Потом он повернулся на бок, провёл пальцем по моей руке – от плеча до кисти, медленно, едва касаясь. И молчал. И я молчала. Не потому что нечего было сказать. А потому что слова были не нужны.

Я ушла под утро. Он такси вызвал, поцеловал в щёку на прощание. Ни слова про «перезвони» или «увидимся». Просто: «Будь счастлива, Яна».

Дома муж спал. На кухне были котлеты в сковородке, накрытые тарелкой. Я села на пол в прихожей и заплакала. Не потому что жалела. А потому что поняла: я не знаю, что теперь делать. И как смотреть ему в глаза. И зачем я вообще это сделала.

Теперь сижу, пишу это. Восьмое марта, утро. Муж спит, я на кухне с чашкой чая. Он скоро проснётся, пойдёт на кухню, скажет: «С праздником», достанет из холодильника эти дурацкие тюльпаны.

А я буду улыбаться. Как ни в чём не бывало.

Подсмотрела

Мы с Алёной дружим с института, но последний год виделись редко – она переехала с Сергеем в квартиру на окраине. Я приехала в гости на пару дней, якобы чтобы помочь ей разобрать вещи после переезда. На самом деле сбежала от собственных проблем.

С Сергеем мы впервые встретились лицом к лицу только вечером, когда он вернулся. Алёна нас представила.

– Серёжа, это моя лучшая Наташка! Нат, это мой мужчина, Сергей.

Он был усталым, слегка небритым, в мятых рабочих штанах. Но в его взгляде, когда он пожал мою руку, была какая-то мгновенная, оценивающая искра.

– Слышал много хорошего, – сказал он.

Вечер начался обычно. Алёна, суетливая и счастливая, накрыла на стол. Мы пили вино. Она много говорила, я поддакивала, Сергей в основном молчал. Было что-то напряжённое в этой тишине, в том, как его глаза скользили от Алёны ко мне и обратно. Напряжение росло с каждой выпитой рюмкой.

Подруга, уже изрядно навеселе, становилась всё более откровенной. Она то садилась к Сергею на колени, то начинала жаловаться, что он мало на неё смотрит. Ревность её была пьяной.

– Ты почему на неё так смотришь? – вдруг спросила Алёна, указывая на меня подозрительным жестом. – Моя подруга тебе нравится?

– Алён, хватит, – тихо, но твёрдо сказал Сергей. – Не думывай.

Но семя было брошено. Атмосфера наэлектризовалась.

Видимо, чтобы переломить ситуацию или просто поддавшись хмелю, Алёна встала и объявила, что ей жарко. Она медленно, с преувеличенным кокетством сняла сначала носки, потом, расстёгнув пуговицы, скинула свою шёлковую блузку, оставаясь в одном лишь коротком топе и шортах. Плюхнулась обратно на диван, рядом со своим парнем, обвивая его шею руками.

Сергей пытался осторожно отстраниться, но она была настойчива. Руки бродили по его груди, а потом, под столом, её ладонь упёрлась ему в промежность. Я видела, как он замирает, как мышцы на его лице напрягаются. Сергей пытался её унять, шептал что-то на ухо, но подруга только отмахивалась. Я видела и другое: под тканью его рабочих штанов начало проступать явное, неуёмное возбуждение. Он пытался скрыть бугорок, сменить позу, но было уже поздно. Алёна, почувствовав это своей рукой, торжествующе захихикала и стала тереться о него ещё сильнее.

Взгляд метнулся ко мне. Было ясно: он хочет Алёнку прямо сейчас, и его тело больше не слушается доводов рассудка о моём присутствии.

Мне стало не по себе. Я чувствовала себя лишней, вуайеристкой на чужом пиру. Но и уйти просто так не могла. Автобус в город уже не ходил, а другого места переночевать не было. Тогда я решилась.

– Что-то разнервничалась, – сказала я, вставая и потягиваясь с наигранной небрежностью. – Пойду на улицу, проветрюсь, сигарету покурю.

Алёна тут же оторвалась от Сергея.

– Какую ещё сигаретку? Ты что! Кури тут, на кухне, окно откроем! – громко воскликнула Алёна. Она явно не хотела терять зрителя для своего спектакля.

– Нет, уж лучше на улицу, – настаивала я, избегая смотреть на Сергея. – Свежий воздух нужен. Я еще прогуляюсь, а то захмелела изрядно.

– Да сиди ты! – почти закричала Алёна, её пальцы впились в рубашку Сергея. – Подумаешь, захмелела. Я тоже уже бухая. Тебе не нравятся наши посиделки?

Я видела, как Сергей сжал её руку, пытаюсь успокоить. Эта сцена подтолкнула меня к решимости.

– Алёна, я через пять минут приду. Серьёзно. Мне просто нужно подышать свежим воздухом, – сказала я, направляясь к прихожей.

Она что-то буркнула, но, кажется, сдалась, уткнувшись носом в шею Сергею, её руки уже скользили к ширинке. Я не оглядывалась, вышла и захлопнула дверь. Наконец смогла вздохнуть полной грудью.

Я выкурила на улице сигарету. Мысли путались. Что сейчас происходит там? По-любому Алёнка оседлала Серёгу и скачет на нём, как шальная наездница. Я затынулась ещё раз, стараясь успокоиться, но образ скачущей подруги, размахивающей над собой лифчиком, никак не отпускал меня. Я выждала минут двадцать, показалось, этого достаточно, чтобы они смогли завершить все свои дела.

Поднявшись на этаж, я открыла дверь так тихо, как только могла. И замерла.

В гостиной горел только торшер, отбрасывая мягкие тени. Музыки не было. Тишину нарушали лишь прерывистое дыхание и приглушенные, сочные звуки.

Сергей сидел на краю широкого дивана, откинувшись назад, опираясь локтями на сиденье. Он был без брюк и нижнего белья, а рубашка была расстёгнута. А между его ног, на коленях на полу, сидела Алёна. Её тело было абсолютно обнажено, а кожа в полумраке выглядела как белоснежный фарфор. Спина подруги, изогнутая изящной дугой, была обращена ко мне. Длинные волосы скрывали лицо, но не скрывали её действий.

Алёнины губы плотно обхватили Серёжин член. Я видела, как её щёки втягивались от напряжения, как челюсть двигалась в медленном, сосредоточенном ритме. Голова мерно покачивалась вперёд и назад, и с каждым движением она погружалась глубже, а нос почти упирался в его лобок. Причмокивающий звук разносился по комнате.

Одна рука крепко держала член у основания, пальцы сжимали толстый ствол, направляя его. Большой палец второй руки нежно водил по мошонке, лаская её. Иногда Алёна отстранялась на секунду, совсем чуть-чуть, и её язык, розовый и ловкий, быстро-быстро пробегал по всей длине снизу вверх, от самых яиц до головки. Потом подруга снова принимала член в рот, глубже, и издавала тихий, довольный стон.

Сергей не издавал ни звука. Его голова была запрокинута, а глаза закрыты. Но по всему его виду становилось ясно, что он долго не продержится.

Его глаза открылись, когда Алёна со смачностью проглотила член глубоко, по самые железы. Он смотрел на меня прямо через голову своей девушки. И в его взгляде не было паники. Было безумное, запретное возбуждение от того, что на них смотрят.

Сергей медленно поднял руку и сделал едва заметный жест, маня к себе.

Я отрицательно покачала головой. Но ноги сами понесли вперёд на шаг, потом на другой. Я остановилась в метре от дивана. Моё сердце дико колотилось, казалось, его слышала Алёна, но делала вид, что не замечает.

И тут я почувствовала своё собственное, всепоглощающее желание. Желание не просто наблюдать, а быть участницей в этой порочной игре. Вид мощного тела Сергея сводил меня с ума.

И я приняла решение. Мои руки нашли молнию на боку

платья и резко дёрнули её вниз. Ткань расстёгнулась. Я стянула платье с одного плеча, потом со второго, и оно, шурша, упало к моим ногам на пол. Под ним было красивое бельё: чёрные кружевные трусики и такой же лифчик. Сергей замер, его глаза расширились. Но я не остановилась. Мои руки потянулись за спину, расстёгнули крючок лифчика. И я сбросила его. Моя грудь обнажена, а кожа покрылась мурашками от возбуждения. Трусики стали влажными.

В глазах Сергея вспыхнуло дикое удивление, мгновенно сменившееся ещё более жадным, одобряющим огнём. Он почти незаметно кивнул.

Протянул ко мне руку. Он коснулся моей голой лодыжки. Прикосновение было шокирующим горячим. Сергей медленно повёл ладонью вверх по моей икре. Я замерла, не в силах пошевелиться. Рука поднялась выше, скользнула под край моих трусиков, прошла по внутренней стороне бедра. Когда пальцы достигли влагища, он провёл одним по всей длине, а потом, не спеша, засунул два пальца внутрь. Я вздрогнула и чуть не вскрикнула, но вовремя прикусила губу. Сергей начал двигать пальцами внутри меня с той же неторопливой, властной уверенностью, с какой смотрел на меня и на мою грудь.

Потом его взгляд скользнул на журнальный столик, где лежал телефон. Он посмотрел на него и перевел взгляд снова на меня.

– Возьми его, сними нас, – шёпотом сказал Сергей.

Моя рука потянулась, взяла холодный корпус. Экран вспыхнул. Я включила камеру и навела её, всё ещё чувствуя, как его пальцы двигались внутри меня.

Сергей, доведённый до предела действиями Алёны, вынул свой член из её рта. И начал решительными движениями его дробить, не отрывая взгляда от меня и моей груди. Алёна, не теряя темпа, тут же опустила голову, прильнула губами к его мошонке и стала обсасывать яички.

Сергей закинул голову, его тело выгнулось в судороге накатывающего оргазма. В последний момент он не отстранил её от яичек. Алёна подняла голову, и её лицо оказалось напротив возбуждённого члена. Девушка инстинктивно открыла рот, и в этот миг член стал пульсировать. Мощная струя брызнула ей прямо в рот. Вторая, ещё обильнее, хлестнула по губам и подбородку, медленно стекая каплями на шею. Последние содрогания оставили белые, густые полосы на её щеках и на кончике носа. Она зажмурилась и проглотила то, что успело попасть в рот. Всё его тело обмякло, а его пальцы медленно разжали волосы подруги.

Это зрелище вывело меня из транса. Я судорожно натянула платье, бросила телефон на кресло и, спотыкаясь, выбежала в прихожую, а оттуда – на лестничную площадку. Я стояла, прислонившись к холодной стене, пытаюсь осмыслить то, что только что совершила по своей собственной воле.

Когда вернулась, они были в душе. Потом вышла Алёна, закутанная в халат, с сияющими глазами.

– Наташ! Где ты пропадала так долго? Мы уже соскучились!

– Да так... Прогулялась немного по городу, – прошептала я, избегая её взгляда, чувствуя, как горят мои щёки.

Мы легли спать. Я лежала и смотрела в потолок, всё ещё осмысливая происшедшее.

Утром, возвращаясь из ванны, я столкнулась с Сергеем в коридоре. Он стоял, опёршись о косяк.

– Наталья, – тихо произнёс он. – Ты сама... Этого я не ожидал?

Я кивнула, глядя куда-то мимо его плеча.

– Надеюсь, ты не расскажешь ей, что я видела всё?

– Алёна... – начал он, но я перебила.

– Не говори! Понял?

Он кивнул и усмехнулся.

– Да, не скажу. Спасибо за... шоу.

Сергей повернулся и ушёл на кухню. Весь день я избегала Сергея, а вечером уехала домой.

Секс по-соседски

Меня зовут Алина, мне 29. Живу одна без мужика уже три года. Однажды сестра Катя позвала в гости на дачу с ночевкой, я с радостью согласилась. После ужина Катя сказала:

– Банька как раз протопилась. Иди первой, попарься, расслабься. Я тут пока на стол приготавливаю.

Я собрала полотенце и халат и направилась к небольшой, но уютной бревенчатой бане в конце участка. Внутри пахло дымком и свежим дубом. Я разделась в предбаннике, зашла в парную, где уже стоял густой, обволакивающий жар. Села на полок и расслабилась, даже немного задремала.

Сквозь дрему не услышала, как скрипнула дверь. Первым, что я услышала, был мужской голос, громкий и весёлый, прямо за стенкой:

– Колян, иди быстрее, место простаивает!

И тут я осознала. Катин муж, Андрей, наверное, решил, что баня свободна, и позвал своего друга. А я лежу здесь голая, и сейчас они войдут.

Паника схватила меня. Но бежать было некуда. Дверь в парную уже открывалась. Я инстинктивно прикрыла грудь руками и съёжилась на полке.

На пороге стоял друг Андрея. Это был Коля. Я видела его пару раз на семейных праздниках. Сейчас его взгляд был округлён от удивления. Он был уже голый, накинув лишь по-

лотенце на плечо.

Мы замерли в гробовой тишине на несколько секунд. Я видела, как его глаза скользнули по моему телу. Где-то позади него послышался голос Андрея:

– Ты чего там встал? Проходи, не выпускай пар!

Коля, не отводя от меня глаз, обернулся и крикнул в предбанник:

– Андрей, стоп! Тут... занято.

Я услышала смешок и ответ:

– Да кто там может быть? Катя на кухне! Я скоро вернусь, пиво забыл захватить.

Коля снова посмотрел на меня. Паника во мне сменилась какой-то авантюрной дерзостью. Я выпрямила спину, убрала руки от груди и махнула рукой.

– Да ладно, Коля, заходи. Что я, мужского тела не видала? – сказала я.

Он улыбнулся. Откинул полотенце на скамью и шагнул внутрь, закрывая за собой массивную деревянную дверь. Теперь Николай стоял передо мной во всей своей... мужской красе. Мой взгляд против воли изучал его тело.

Член у него был очень большой. Я посмотрела на это по-настоящему мужское чудо и не могла отвести взгляд. Нежная кожа плотно облегла ствол. Заканчивался он огромных размеров головкой, рельефно завершающей это желанное чудо. По всему чувствовалось, что от Колиного члена получило блаженство не одна женщина. В моей груди все сжалось.

Николай смотрел на меня загадочно и улыбался. Он взял рукой свой агрегат, слегка приподнял его, отодвинул кожуцу, обнажив огромную тёмно-розовую головку. Его ствол, и без того упругий, слегка приподнялся, чувствуя, что он сегодня получит много незабываемой ласки. Из отверстия слегка начала сочиться прозрачная смазка.

– Может, поможешь мне снять напряжение, а то помыться спокойно не смогу, – сказал Коля. Рукой он медленно дробил свой член, потряхивая им. – Подойди. Никто не узнает.

Я, сгорая от желания, подошла к нему. Коля положил руки мне на плечи и слегка придавил ими вниз, давая понять, что хочет видеть меня на коленях перед собой. Я опустилась на колени...

Перед моим взором находился начинающий наливаться твердью огромный, такой пугающий и одновременно желанный член Коли. Одну руку он положил мне на голову и начал двигать её навстречу своему агрегату. Другой взял себя за него и начал засовывать его мне в рот, который уже не в силах сопротивляться, сам нанизался губами на огромную плоть его члена, горячую, жаждущую ласк...

Ощущения были непередаваемы! Огромная головка, огромный ствол вошли в мой рот. В нем не оставалось свободного места. От Колиного члена излучалась мощная энергия желания, он был горячим, слегка подрагивающимся от кайфа, который испытывал его хозяин... Член входил по самое горло, солоноватая смазка, обильно вытекающая из его

ствола, усиливала наслаждение.

Коля не отпускал мою голову ни на минуту, усиливая темп. Он стонал, мычал, охал... Я стояла на коленях, обхватив его ягодицы руками... Вдруг дверь с силой распахнулась.

На пороге, совершенно голый, стоял Андрей. Он уставился на нас, и его лицо расплылось в широкой ухмылке.

– Вот это номер! – громко выдохнул он.

Андрей не стал ждать приглашения. Пока Коля продолжал трахать мой рот, Катин муж подошёл сзади, его руки грубо обхватили мои бёдра. Я почувствовала, как его огромный, уже налитый член прижался к моей щели, а затем одним решительным движением он вошёл в меня. Я вскрикнула от неожиданности и проникновения, но крик утонул у меня в горле, занятом Колиным членом.

И тут я испытала нечто такое, отчего моя душа взорвалась, улетела в космос... Чья-то третья рука (оказалось, Андрей был очень ловок) уверенно нашла мой клитор и начала тереть его. Я застонала от невероятного наслаждения, которое стало поступать сразу с трёх сторон... Чьи-то губы обхватили мою шею, кусая и сося её...

Получаемую ласку я стала передавать Коле, стала сосать его член сильнее, с большим желанием, отчего он стал стонать и охать ещё сильнее... Кайф нарастал у всех одновременно. Колино тело задрожало, эту дрожь я почувствовала руками... Он стал с ещё большею силой всаживать в мой рот свой член, который налился свинцом. Сзади Андрей трахал

меня с такой силой, что моё тело било о его бёдра.

Вдруг мощный фонтан спермы брызнул из Колиного члена мне в рот. Почти в тот же миг Андрей с силой вогнал себя в меня в последний раз, и я почувствовала внутри горячие толчки его семени. От этого двойного финала сама кончила с невероятной силой, всё моё тело свела судорога наслаждения. Минуту все мы молчали, отходя от кайфа.

Когда напряжение сошло, Коля взял свой слегка обмякший член рукою, за подбородок приподнял мой лицо, начал постукивать им по лицу, водить по губам, оставляя след спермы на них. Андрей отошел в сторону и лег на полок, пытался отдышаться от кайфа.

– Ну что. Понравилось? Давайте мыться, – сказал Коля, делая шаг назад и глубоко вдыхая влажный воздух. – Андрюх, ты вроде за пивом хотел сходить. Принёс?

– Конечно, на предбаннике стоит, – отозвался Андрей. Он поднялся, и я смогла, наконец, рассмотреть его как следует. Если Коля был мощным и монументальным, то Андрей – поджарым и жилистым. И это касалось всего. Его член, уже мягкий, висевший между бёдер, был заметно тоньше и аккуратнее Колиного, с аккуратной небольшой головкой.

Мы вышли, сполоснулись под прохладным душем и завернулись в большие простыни. В предбаннике, на старой деревянной лавке, действительно стояла пластиковая сумка-холодильник с бутылками светлого пива. Андрей достал три, щёлкнул крышками и протянул нам.

– Пивко – это классно, – протянула я, делая первый долгий глоток.

Холодная, горьковатая жидкость была невероятно хороша после жара и сумасшествия в парной. Мы сидели в тишине, слушая, как потрескивают в печи догорающие поленья, и чувствовали, как по телу разливается приятная, расслабленная истома. Но она была обманчива. Я ловила на себе взгляд Андрея, а потом Коли.

Поставив почти допитую бутылку, я медленно опустилась на колени перед Андреем, сидевшим на краю лавки. Простынь упала с его бёдер. Я взяла его член в руку. Под моими пальцами он быстро начал пробуждаться, наполняясь кровью, становясь твёрдым и послушным. Головка, небольшая и аккуратная, полностью вышла из крайней плоти, влажно блестя в полумраке предбанника.

Я наклонилась и взяла его в рот. Он вошёл легко, полностью, не оставляя того заполненного чувства, как у Коли. Я обхватила его губами, работая языком нежно посасывая, слегка пощипывая зубами. Андрей закинул голову и тихо застонал, его пальцы запутались в моих влажных волосах. Я ускорила темп, одной рукой продолжая ласкать ствол, другой – мошонку. Он кончил быстро, с тихим, сдавленным выдохом, отдаваясь на волю ощущений. Я проглотила всё до капли.

Вытерев губы тыльной стороной ладони, я подняла на них взгляд. Они оба смотрели на меня – Коля с одобрительной

усмешкой, Андрей – с благодарным, немного затуманенным блаженством.

– Что ж, – сказал Андрей, вставая и протягивая руку, чтобы помочь мне подняться. – Похоже, банный цикл завершён. Пора в дом. Катя, наверное, уже заждалась.

Мы, молча, будто сговорившись, начали одеваться. Мы вышли из бани в прохладный вечерний воздух, и тропинка к освещённому окну дачного дома казалась теперь дорогой в другую, совершенно новую реальность.

История Александры

Меня зовут Александра. Сейчас расскажу, как мы с мужем однажды развлеклись. Я самая обычная девушка среднего роста, волосы русые до плеч, глаза серые. Фигура, конечно, не идеальная, но есть за что обнять и подержаться. Я люблю на ночь покушать, поэтому и талия у меня не тонкая, но Диму это только радует. А еще у меня родинка на левой ключице и веснушки летом.

Мы с Димой как-то познакомились с парнем по имени Артём. Он был простой, веселый, и с ним легко было общаться. Через пару дней Дима предложил позвать его к нам посидеть, побухать. Я как раз вернулась с работы. А они на кухне уже орудовали, ножами стучали, водку наливали и пили. Я присоединилась. Готовили, пили, болтали. К вечеру сделали пару салатов и закуски, сели за стол. Обстановка сразу стала развязной. Артём часто кидал на меня свой похотливый взгляд, я это замечала. Дима тоже видел, но только ухмылялся в свои усы.

Потом Артём стал часто заходить к нам в гости. То пиво с Димой попить, то просто в гости на ужин. Я стала замечать, что между ним и мной появилось напряжение. Он как бы случайно касался моей руки, когда передавал что-то. То просто мог положить руку на талию, когда проходил мимо меня, типа придерживался на повороте. Дима все это видел,

но делал вид, что не замечает.

Однажды Дима предложил поехать на озеро и позвал с нами Артёма. Я не стала отговаривать. В тот день было жарко. Дима выбрал место на пригорке, сказал: «Отсюда все видно». Он принес вино, начал разливать. Я надела открытый купальник. Артём не скрывал, что смотрит только на меня. Дима подливал ему и мне, поднимал тосты. К вечеру я была пьяная и разгоряченная. Муж все подталкивал Артёма: «Идите с Сашей поплавайте», «Намажь ей кремом спину». Я уже не сопротивлялась, и мне было приятно. В какой-то момент, когда выжимала лифчик от купальника, засветила свою грудь. Артём это увидел и присвистнул. Понимала, что муж придумал какой-то план, но что именно он хотел, я не знала.

Когда уходили, пришлось перелезть через канаву. Дима, нагруженный вещами, сказал Артёму: «Держи ее, а то упадет». Артём взял меня за талию, а потом его рука съехала ниже, под сарафан. Он придерживал меня за голые бедра, почти у самого края трусиков. Я не отреагировала на это.

Мы подошли к машине, и Дима протянул мне ключи.

– Сань, открой, пожалуйста, багажник, а мы будем подавать вещи.

Я взяла ключи, открыла замок и подняла тяжёлую крышку. Дима и Артём сразу начали складывать около меня вещи: мокрые полотенца, сумку-холодильник, корзину.

– Только это... Аккуратно складывай, – кивнул мне Дима,

передавая свёрнутый плед.

Я принялась за работу. Чтобы рассовать всё компактно, приходилось сильно наклоняться. Лёгкие вещи сначала просто складывала у самого края. Я взяла сумку, повернулась к багажнику и, чтобы засунуть её поглубже, пришлось как следует наклониться. Она оперлась одной рукой о пол багажника и другой рукой потянулась внутрь, чтобы забросить сумку. В этот момент почувствовала, как край короткого сарафана скользнул вверх по бёдрам. Я сделала вид, что ничего не замечаю, полностью сосредоточившись на том, чтобы запихнуть сумку на место.

Именно в эту секунду, когда я замерла в согнутом положении, пытаюсь втолкнуть упрямый баул, услышала голос Димы. Он стоял прямо за мной и говорил не мне, а Артёму.

– Нравится?

Я попыталась выпрямиться, но Дима надавил рукой на спину, не давая подняться. Потом он резко задрал мой сарафан на поясницу.

Артём выдохнул:

– Ого... Классная задница.

Я что-то крикнула, Дима засмеялся и отпустил. Я вылезла из багажника вся красная. Села на заднее сиденье и всю дорогу молчала. Мужчины ехали и весело болтали до самого дома Артёма. Когда Дима остановился, то повернулся и спросил меня.

– А давай зайдем к Тёме? Ты у него ещё не была.

– Да, давай! Я как раз коньяк хороший припас, – обрадовался Артём.

Я, как дура, согласилась. А что мне ещё оставалось делать?

Дима кивнул и принял стопку. Мы выпили первую, затем вторую, под тихий разговор и смех. Я чувствовала, как тепло от виски разливается по телу, расслабляя мышцы, смазывая края напряжения. Артём быстро захмелел. Его смех стал громче, глаза заблестели, жесты – размашистее. Я тоже чувствовала приятную тяжесть в голове, опьянение накатывало мягкой волной. Но, бросив взгляд на Диму, заметила странное несоответствие: он пил с нами наравне, его движения были чуть замедленны, но его взгляд... Его взгляд остался острым, цепким и совершенно трезвым. Он ловил мой взгляд и тут же отводил глаза, изображая легкую сонливость.

После шестой или, может, седьмой стопки, когда Артём уже всю жестикулировал, рассказывая очередную историю, Дима вдруг тяжело вздохнул, потер ладонью лицо и откинул голову на спинку дивана. Его веки опустились.

– Ох, ребят... Что-то резко накрыло, – пробормотал он. – Жара да выпивка... Минутку, я просто... глаза прикрою... подремлю и буду нормальный...

Через мгновение дыхание стало глубоким и ровным, а через пару минут к нему добавился тихий, но отчётливый храп. Артём замолчал на полуслове, посмотрел на него, потом на меня и хитро ухмыльнулся.

Артём выпрямился и жестом пригласил меня на кухню.

– Пойдем, покурим.

Мы вышли на кухню. Он открыл окно, достал сигареты. Руки заметно дрожали. Когда Артём наклонялся, чтобы прикурить от моей зажигалки, его плечо намеренно коснулось моей груди. Я посмотрела ему прямо в глаза, пока он затягивался первым дымком.

– Твой муж... Он точно спит? – тихо спросил он, выпуская струйку дыма.

– Кажется, да, – ответила я, глядя на него. – А что?

– Я с ума сходил весь день, глядя на тебя в этом купальнике, – пробубнил он почти беззвучно и, отставив сигарету, прижал меня к холодильнику.

Артём поцеловал меня. Я ответила, разомкнув рот, впуская его язык. Он жадно сосал мои губы, его руки скользили под сарафаном, большие пальцы нашли соски и начали тереть их. Я застонала. Через минуту мы, спотыкаясь и цепляясь за косяки, пошли обратно в гостиную, срывая с себя одежду по пути.

Артём уложил меня на ковёр. Снял с меня всё и опустился между моих ног. Его язык скользнул по мне, медленно и целенаправленно. Он водил им вверх-вниз, играя с моим клитором, потом задержался на нём, надавливая и водя круги. Потом любовник взял мои половые губы в рот, мягко посаывая, а языком продолжал работать. Я закусила руку, чтобы не застонать. Он чувствовал это и ускорился, одной ру-

кой придерживая моё бедро, а другой лаская и сжимая грудь. Артём ввел внутрь меня два пальца, изогнув их, нашёл ту точку. И начал ритмично нажимать в такт движениям своего языка снаружи.

Это было невыносимо и божественно одновременно. Двойная стимуляция, его жадный рот на моих губках и эти уверенные пальцы внутри, сломала меня за несколько секунд. Спазм начался где-то в глубине живота, резкая, сладкая волна, и вырвался наружу тихим, сдавленным всхлипом, который я не смогла сдержать. Всё мое тело затряслось, я бессознательно прижалась к его лицу, чувствуя, как судороги одна за другой прокатываются по низу живота, выжимая из меня всё напряжение, всю накопившуюся за день нервозность и возбуждение. Я кончила, дёргаясь в его руках, а он не останавливался, пока последние отголоски оргазма не затихли в моем теле.

Потом я оттолкнула его, перевернула и сама опустилась перед ним. Артём расстёгнул джинсы. Член выскочил, напряжённый и влажный на кончике. Он был длиннее, чем у Димы, но тоньше и ровный, с ярко выраженной багровой головкой. Я обхватила его губами, чувствуя солёный привкус и лёгкий мускусный запах. Сначала просто водила языком по головке, по вене, смазывая его слюной, потом взяла в рот глубже, обхватив основание рукой. Работала ртом, ритмично двигая головой вверх-вниз, стараясь каждый раз брать его чуть глубже, чувствуя, как он упирается в нёбо, в горло. Вто-

рой рукой ласкала его яйца, перекатывая их в ладони, надавливая на промежность. Он застонал и положил руку мне на затылок, не надавливая, а просто касаясь. Я ускорила темп, пуская слюни, с громкими чмокивающими звуками засасывая его и снова отпуская, облизывая снизу доверху. Слышала, как его дыхание сбивается, как он стонет. Его бёдра начали непроизвольно подрагивать, подталкиваясь навстречу.

Вдруг с дивана раздаётся грубый голос Димы:

– Что, даже не стесняетесь?

Я аж вздрогнула, но не отстранилась от члена Артёма, продолжая двигать головой. Вдруг я услышала шаги и увидела ноги мужа, который подошел вплотную. В его спортивных штанах был четкий, напряженный бугорок.

– А для моего место найдётся? – тихо спросил Дима, и я на мгновение оторвалась от любовника, глядя снизу вверх.

Артём медленно поднялся на ноги, его член, блестящий от моей слюны, теперь был прямо перед моим лицом. Я осталась на коленях. Дима расстегнул ширинку и вывалил наружу свой член. Он был знаком до мелочей – короче, чем у Артёма, но значительно толще, с легким крутым изгибом вверх, который я всегда чувствовала внутри себя. Он поднес его к моим губам и похлопал по щеке.

Я левой рукой продолжала ритмично двигаться по его стержню. Правой рукой я обхватила основание члена Димы и поднесла его головку к своим губам.

Работать с ними поочередно, почти не делая пауз. Я за-

глатывала толстую, изогнутую головку Димы, чувствуя, как она растягивает мои губы и бьется о нёбо. Потом выпускала его и проводила языком по всей длине члена у Артёма, смачивая его, или брала в рот лишь кончик, быстро посасывая. Разница была разительной: один – плотный, заполняющий весь рот, другой – скользящий глубже в горло, когда наклонялась к нему.

Я переходила с одного на другого, управляя ими ртом и руками. Они менялись, подстраиваясь под мой ритм. Вскоре Дима взял меня за волосы, собрал их в кулак у затылка и начал сам задавать темп, коротко и жестко трахая мой рот в удобном для него ритме, не давая мне отвлекаться на Артёма. Слюни текли у меня по подбородку и капали на руки. Потом он резко вытащил свой член, блестящий и мокрый.

– Всё, я сейчас кончу.

Он, крепко держа меня за волосы, начал быстро дробить прямо перед моим ртом. Через секунду муж застонал, и густая, горькая струя ударила мне на язык, на губы, на подбородок. Я старалась проглотить, но часть стекала по коже.

Артём тут же пристроился на его место. Он был на грани, его член напрягся и подрагивал.

– Можно в рот? – сдавленно спросил Артём у Димы, но смотрел на мой перемазанный спермой рот.

– Валяй, – бросил Дима, вытирая руку о штаны. – Кончай в неё. Она не будет против.

Артём всунул свой длинный член в мой мокрый и уста-

лый рот. И уже не сдерживался. Схватил меня за голову и начал быстро, глубоко и резко трахать мне глотку, с каждым толчком издавая хриплый стон. Я почти не успевала дышать, слёзы выступили на глазах. Через несколько таких мощных толчков он взвыл, тело напряглось, и он выплеснул в меня горячую, жидкую сперму, продолжая судорожно двигать бёдрами, пока не истёк до конца. Я еле успевала глотать.

Эту ночь мы провели у него. Спали втроём на полу, на матрасе. Под утро я проснулась от того, что Артём меня трогает. Он лежал на спине, а я, ещё сонная, села на него сверху. Он без прелюдий вошёл в меня на всю длину, член упёрся в матку. Я начала медленно двигаться. Дима лежал на боку рядом и смотрел, как я двигаюсь, как моя грудь колыхнется. Он положил руку мне на пояснице.

– Ну как она? – тихо спросил Дима.

– Отлично... Боже, какая она узенькая, – простонал Артём, хватая меня за бёдра и помогая ритму, снизу вгоняя в меня член всё глубже и резче.

Дима наклонился и начал целовать и сосать мои соски, одной рукой лаская мой клитор, пока Артём жёстко и быстро трахал снизу. От этого двойного воздействия я кончила быстро, сдавленно вскрикнув. Артём, почувствовав мои сокращения, зарычал и, крепко обхватив за ягодицы, тоже кончил, извергаясь внутрь меня. Потом они оба снова заснули.

Утром мы, молча, собрались. Дима поблагодарил Артёма за гостеприимство. В дверях он обнял меня за плечи и сказал

Артёму:

– Заходи и ты к нам. Саша так-то не против экспериментов.

После той ночи Артём стал заходить ещё, сначала приходил с бутылкой в руках, как будто просто в гости. Потом всё чаще и уже без повода.

Через пару месяцев Дима как-то сказал за ужином:

– А что, если попробовать с парой? Может, и поменяемся там...

И я, краснея, понимая, что внутри у меня ёкнуло от азарта, согласилась.

История Александры.

Продолжение

Этот вечер начался как самый обычный. Мы с Димой сидели дома, скучая перед телевизором, когда он вдруг отложил пульт.

– Слушай, – сказал он, глядя на меня тем самым прищуром, который я уже научилась распознавать. – Помнишь, я говорил про сайт свингеров? Там мне пара откликнулась. Я с ними пообщался в чате немного, так вроде нормальные, адекватные. Хотят встретиться с нами.

Мое сердце привычно ёкнуло. «Артемовский» опыт не прошел даром. Мысль о том, чтобы сделать это снова, с незнакомцами, пугала, но и манила дико.

– И? – спросила я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

– Предлагают нейтральную территорию. Бар «Гараж». Познакомиться, просто поговорить, посмотреть друг на друга. Это ни к чему не обязывает. Поедем? Они в этой теме уже давно и если, что подскажут нам. Помогут.

Я посмотрела на его глаза. В них не было давления, только азарт, который я не видела давно.

– Поедем, – кивнула я.

Пара уже ждала нас в глубине зала, где приглушенный свет бара едва рассеивал полумглу, обволакивавшую их сто-

лик. Мужчину звали Костя – коренастый и собранный, с короткой практичной стрижкой. Его спокойный взгляд, лишенный суеты, внимательно и оценивающе скользнул по нам. Рядом с ним сидела Лера: хрупкая блондинка с острым каре, чья алая помада ярким акцентом выделяла её утонченные черты в мягком сумраке. Мы обменялись сдержанными кивками и устроились напротив, замкнув круг неловкого молчания, которое тут же попытались заполнить пустыми фразами о слишком громкой музыке, внезапном дожде и вечной нехватке парковочных мест.

Сидели и пили вино, и постепенно алкоголь начал свою неспешную работу, сглаживая острые углы тишины. Дима и Костя почти сразу нашли общую почву, обнаружив профессиональный интерес к автомобилям. Дима делился о работе в сервисе, а Костя подхватывал его рассказы деталями из собственной практики. Их диалог быстро обрёл уверенный, технический ритм, оставив меня и Леру на окраине беседы, лицом к лицу с невысказанным.

Мы были в метре друг от друга, разделённые столом и этим новым, тягучим молчанием. Лера время от времени ловила мой взгляд и отвечала на него вежливой, отрепетированной улыбкой. Но её глаза, светлые и неподвижные, ничего общего с этой улыбкой не имели. Они методично изучали меня, скользя от причёски к губам, от движения рук к складке на платье, будто считывая невидимый код. Я отвечала ей тем же, стараясь дышать ровно, не позволяя взгляду дрог-

нуть, и в тишине между нами зрело безмолвное, обоюдное признание – мы оба знали, зачем здесь оказались, и теперь оценивали материал.

Потом Костя негромко спросил:

– Ну что, может, к нам? У нас свободно. И есть ... все необходимое.

Дима посмотрел на меня. Я, преодолевая ком в горле, кивнула.

Их квартира оказалась просторной и на удивление чистой, без намёка на привычный творческий или бытовой хаос. Воздух в гостиной был прохладным и отдавал лёгкой смесью ароматов: призрачный шлейф утреннего кофе и чуть уловимый древесный оттенок дорогого парфюма, будто впитавшийся в ткань дивана.

Лера, сняв куртку, прошла на кухню, оставив нас осматриваться. Через минуту она вернулась в гостиную, держа в руках бутылку текилы и небольшое блюдо с тонкими полупрозрачными дольками лайма.

– Продолжим расслабляться? – спросила она, разливая по стопкам.

Выпили. Сделали ещё один глоток, потом ещё. По мере того как текила согревала изнутри, скованность растворялась.

Дима, расслабившись, откинулся на спинку массивного кожаного дивана. Я пристроилась рядом с ним. Костя занял кресло напротив, откинув голову и положив руки на подло-

котники. Лера же с лёгкостью уселась на широкий подлокотник его кресла, положив одну ногу ему на колено в небрежном, но уверенном жесте. И тогда её внимание полностью переключилось на меня. Она больше не смотрела по сторонам, не поглядывала на Диму или Костю. Её взгляд, теперь прямой и неотрывный, замер на моём лице, будто выжидая или изучая самую первую, ещё не сформулированную реакцию.

Тишину нарушало только потрескивание льда в бокалах. И тогда Лера медленно сползла с подлокотника, встала и подошла ко мне. Она вплотную остановилась. Потом протянула руку и кончиками пальцев коснулась моей щеки.

– Не плохая тебе досталась в этот раз. Нет никаких табу? – тихо спросила она. Не у Димы, не у Кости, а у меня.

Я замерла, а потом кивнула, не в силах вымолвить слово. Ее прикосновение было уверенным. Она медленно приблизилась, и я почувствовала, как пальцы коснулись моей щеки, а затем мягко отвели прядь волос за ухо. В её движениях была спокойная точность, словно она читала моё молчание как согласие. Дима, сидевший рядом, не шевелился, только его рука лежала на моём бедре. Я откинулась на спинку дивана, закрыв глаза, и позволила моменту накрыть меня.

Я откинулась на спинку дивана и закрыла глаза. Рука Димы лежала на моём бедре тяжёлым тёплым грузом. Я открыла глаза. Лера стояла у кресла, а в нем сидел голый Костя. Его член, тяжелый и готовый, был поднят и смотрел прямо

на тебя. Рядом Дима тяжело и часто дышал, его собственное напряжение явно проступало сквозь ткань брюк.

Тишину в комнате разрезал низкий, спокойный голос Кости:

– Меняемся?

Дима ответил утвердительным кивком головы.

Лера, услышав это, тут же развернулась. Пара быстрых шагов, и она склонилась над Димой. Её пальцы, ловкие и безошибочные, расстегнули ремень моего мужа, потянули за молнию, освобождая его. В то же мгновение Костя поднялся с кресла. Двинулся ко мне уверенным, неспешным шагом. Он встал передо мной. Ладони легли на мои колени и мягко, но неуклонно раздвинули их. Обмен свершился бесшумно, плавно, в такт тяжёлому дыханию, заполнившему комнату.

Костя был другим. Он действовал без спешки, с уверенной методичностью. Шершавые ладони легли на мою спину, обожгли кожу, а потом медленно поплыли вниз. Он развернул меня, уложил лицом в подушку и крепко обхватил бедра, раздвигая их. Вошел в меня с медленным, непрерывным давлением, заставляя тело принять член полностью. И, дав привыкнуть к его размеру, начал двигаться. Его ритм был неумолимым, глубоким, каждый толчок отдавался во мне сокрушительной волной. Я впилась пальцами в диван.

Рядом слышались другие звуки. Хриплое, частое дыхание Димы и чавкающие звуки. Лера не тратила времени на церемонии, она усердно работала ротиком.

Движение замедлилось, и Костя вышел из меня. В тот же момент Дима сел на диван, и Лера, будто только этого и ждала, мгновенно оседлала его. Впустила в себя его член с глухим, удовлетворённым вздохом и начала двигаться в новом, бешеном ритме.

Костя сел на кресло напротив дивана, где трахалась его жена с моим мужем, и похлопал по своему колену, приглашая меня продолжить. Я поняла его намёк и опустилась на колени.

Вблизи его член казался ещё внушительнее, твёрдый и напряжённый. Я взяла его в рот, он едва помещался, заполняя собой всё пространство. Работала губами и языком, скользя рукой по основанию, чувствуя под пальцами каждую пульсацию, каждую вену. Костя положил ладонь мне на затылок. Его голос направлял меня.

– Глубже, – прошептал он. – Да, вот так.

Я слушалась, подчиняясь его тихому, властному шёпоту.

В какой-то момент границы растворились. Я уже не различала, чьи пальцы впиваются мне в бока, чьи губы жгут кожу на шее. Мы сплелись в один живой, дышащий клубок из четырех тел на просторном диване. Дима вошел в меня сзади, его руки обхватили мою грудь, а я в это время, подавшись вперед, продолжала работать ртом над возбужденным Костей.

Лера пристроилась рядом. Её губы коснулись моего плеча, затем скользнули ниже, к ключице, оставляя влажный го-

рячий след. В то же время её рука потянулась к Косте. Её пальцы обхватили его член у самого основания, там, где его не доставали мои губы, и начали двигаться в том же ритме, в котором двигался внутри меня Дима.

Пик настиг нас почти в одно мгновение, как будто ток пробежал по замкнутой цепи из четырёх тел. Костя, с глухим стоном оторвавшись от моих губ, кончил. Горячая сперма хлестнула мне по лицу, подбородку, растеклась тягучими потоками по шее и груди. В тот же миг Дима, впившись пальцами в мои бёдра, с рычащим выдохом излился глубоко внутри, его пульсации бились в такт моему учащённому сердцу.

Я откинулась назад, чтобы перевести дух. Затем Дима медленно вышел из меня. Он перевёл взгляд на Леру. Та, всё ещё возбуждённая, смотрела на него тёмным взглядом. Дима наклонился к ней, раздвинул её ноги и погрузился лицом между бёдер. Язык, стремительный и опытный, начал ласкать клитор.

Лера резко вскинула голову, её глаза закатились, а пальцы впились в волосы Димы. Тело девушки выгнулось в немом крике, затем судорожно сжалось под его ласками. Он доводил её до конца, пока стоны не перешли в тихое, прерывистое всхлипывание.

Мы лежали, тяжело дыша, в тишине, нарушаемой только биением сердец. Потом, не сговариваясь, поднялись и потянулись в душ. Мылись вчетвером в их просторной душевой

кабине.

Перед уходом Костя пожал Диме руку, а Лера обняла меня легким, но теплым объятием.

– Будем на связи, – сказала она.

По дороге домой молчали. В квартире муж обнял меня сзади, прижав к себе.

– Ну как ты? – тихо спросил он, целуя меня в шею.

Я перевернулась к нему, обняла в ответ и посмотрела в глаза.

– Было супер. Мне понравилось, – честно ответила я. – И не против еще повторить...

Дима улыбнулся и потянулся к выключателю.

Я лежала в темноте и думала не о Косте и не о Лере. Я думала о нас. О том, какую странную, извилистую тропу мы выбрали. Дима уже похрапывал мне в ухо, крепко обняв за талию. У нас все было хорошо.

Глоток власти

Мои губы скользят по его напряженному стволу снизу вверх, медленно, чувствуя под собой каждую пульсирующую вену. Языком вожу по уздечке. Совершаю круговые, легкие движения, и слышу, как его дыхание сбивается от возбуждения. Он пытается что-то прошептать, но я игнорирую его слова. Для меня это просто шум.

Я беру головку в рот, но не сразу, а лишь касаюсь кончиком языка, водя по венчику. Потом обхватываю губами только полсантиметра, самую верхушку, и начинаю посасывать. Легонько. Он извивается, его бедра дергаются в попытке войти глубже, но я рукой упираюсь ему в низ живота, прижимаю к кровати. Он не проникнет глубже, пока не разрешу.

Опускаю голову ниже, оставляя его член выть от нетерпения. Беру мошонку в ладонь, чувствую ее тяжесть, тепло. Целую её. Легонько покусываю кожу, провожу языком по шву и беру одно яичко в рот. Просто держу в тепле его, ласкаю языком, перекаत्याю. Потом перехожу ко второму. Он стонет низким, глубоким стоном, и я чувствую, как член у него дергается сам по себе, умоляя о внимании.

Возвращаюсь к стволу. Вожу по нему влажным языком снизу вверх, как будто слизываю что-то сладкое. Снова беру в рот, но теперь уже глубже. Член упирается мне в небо, в щеку, я чувствую его повсюду. Это моя территория. Я ре-

шаю, как глубоко он может проникнуть. Сначала позволяю только на половину длины. Потом, когда он уже расслабился от этого ритма, я одним плавным движением опускаюсь ниже, и он резко упирается в горло.

Я чувствую давление, как ему тесно в глотке. У меня слезятся глаза, но я держусь. Чувствую, как головка раздвигает мышцы, как он пульсирует прямо внутри моего горла. Замираю так на несколько секунд, давая ему прочувствовать всю глубину и тесноту. Он издает стон, и от этого по мне бежит волна удовольствия.

Начинаю двигаться не быстро. Беру глубоко. Каждый раз заглатываю до упора. Звуки становятся громкими, чавкающими. Я контролирую дыхание через нос, контролирую рвотный рефлекс, контролирую каждый его стон своим ритмом. Ускоряюсь, и он начинает еще громче стонать. Замедляюсь, и теперь он бьется в тихой истерике, умоляя разрешить ему кончить.

Когда он начинает выстреливать сперму, я прижимаюсь губами к самому основанию, принимая весь его нектар. Чувствую, как горячие толчки бьют прямо в глотку, один за другим. Глотаю снова и снова, пока он не замрет, полностью опустошенный.

Только тогда выпускаю член. Он выскальзывается из моего рта. Я облизываю губы, смотрю на него. А он лежит без сил, глаза остекленевшие. Член, мягкий и влажный, лежит на животе. Я чувствую его вкус во рту и эту железную власть

над ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.